

МОРФОЛОГИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНОГО НАПОЛНЕНИЯ ИНТЕРВЬЮ

А. Д. Баранецкая

*Институт журналистики Киевского национального университета
имени Тараса Шевченко*

Поступила в редакцию 8 апреля 2014 г.

Аннотация: В статье исследуется специфика эмоционально-экспрессивного наполнения текстов интервью. На практическом материале показаны морфологические особенности реализации эмоционального содержания публикаций этого жанра. Описаны возможные вариации эмоционально-экспрессивных структур.

Ключевые слова: эмоциональность, экспрессивность, структура, интервью, медиатекст, коммуникация.

Abstract: In the article the specific of the emotionally-expressive filling of interview texts is investigated. On practical material morphological features of realization of emotional maintenance of this genre publications are showed. Possible variations of emotionally-expressive structures are described.

Key words: emotionality, expressivity, structure, interview, mediatext, communication.

Несмотря на весомые научные разработки и разносторонность подходов к проблеме эмоциональной сферы человека, она все еще остается открытой. Одним из аспектов, которые привлекают внимание современных ученых, являются эмоции личности и их трансформация в речи, в частности ее письменном воплощении. Масс-медийные публикации – это специфический коммуникативный феномен социокультурного взаимодействия, поэтому особый интерес вызывают исследования их эмоционального содержания. Этим и определяется наше желание описать особенности реализации и возможные вариации эмоционально-экспрессивной структуры текстов интервью.

Любое событие, воспринятое человеком в коре головного мозга, моделируется в виде какой-то структуры [1, 19]. Принимая во внимание то, что публикация масс-медиа – это репрезентант трансформированного эпизода реальности, журналистский текст можно трактовать как своеобразную модель авторского построения воспринятого факта.

Согласно убеждениям У.Эко, структуру того или иного феномена можно выделить вследствие упрощенного взгляда на него. При этом структура представляется в виде своеобразного кода, проявляющегося в определенном наборе требований, которым должно отвечать анализируемое явление, предмет независимо от индивидуальных особенностей. Такое упрощение – результат определенного подхода к реализации конкретной цели. В этом случае явление

можно рассматривать с одной-единственной позиции. Необходимость другого взгляда на него предполагает выявление и другой структуры. Такие возможные структуры не существуют и являются только продуктом целенаправленных действий. Поэтому структура является способом действия, который разработан с целью выявить определенную схожесть между разными вещами [2, 79-81].

Поликодовым явлением являются и тексты, в частности масс-медийные. Их можно анализировать с точки зрения разных кодов-структур, выделение которых определяется конкретной целью исследования. Эмоционально-экспрессивная структура (В. Ризун) – это один из кодов-вариантов, который дает возможность описать текст с позиции его эмоционального содержания.

По своей природе эмоционально-экспрессивная структура основывается на сосуществовании двух компонентов, а именно: эмоциональности и экспрессивности. Необходимость введения обеих составляющих обусловлена тем, что эти понятия дополняют друг друга, но не являются взаимозаменяемыми [3, 143]. Потребность синтезировать эти категории относительно журналистской письменной коммуникации определяется тем, что именно эмоциональный опыт журналиста задействован в процессе осмысления события, предшествующие эмоциональные оценки определяют выбор предмета речи, а сформированные в индивидуальном опыте устойчивые эмоциональные предпочтения влияют на выбор и введение в текст предметов, событий, ситуаций [4, 101]. Вместе с тем стремление автора передать свои переживания аудитории стимулирует

его сознательную работу с арсеналом языковых средств. «Компоненты, содержащие оценку изображаемого и соотносящие текст с адресатом (к их числу относятся и средства художественной изобразительности), образуют эмоционально-экспрессивную сторону содержания текста» [5, 64]. В свою очередь, совокупность таких элементов формирует эмоционально-экспрессивную структуру текста, которая репрезентирует эмоциональное содержание публикации.

Описывая эмоционально-экспрессивную структуру текста, В. Ризун отмечает, что эмоции, вложенные автором в произведение, могут быть разными. Ученый определяет ведущие условия такого наполнения: во-первых, эмоции каждой последующей фразы не должны контрастировать с эмоциями в предыдущей; во-вторых, те эмоции, которые касаются предмета повествования, не должны противоречить эмоциональному опыту, который сложился о нем в обществе [6, 22]. В противном случае могут возникнуть сложности относительно понимания эмоциональной направленности публикации.

Исходя из понимания сферы эмоционального и экспрессивного, эмоционально-экспрессивную структуру текста можно трактовать как определенную модель (теоретическую, поскольку она не существует объективно), которая выражает эмоциональное наполнение медиатекста. Эта структура отображает авторскую эмоциональную оценку и в то же время предусматривает активизацию эмоций и чувств реципиента. Авторы монографии «Лінгвістика впливу» В. Ризун, Н. Непийвода, В. Корнеев, рассматривая эмотивную структуру текста как «совокупность языковых средств, способных осуществлять эмоциональный эффект» [7, 72] отмечают, что определяя эмоциональный, чувственный эффект, который возникает в процессе ознакомления реципиента с текстом, она приобретает свойства эмоциогенности. Такой подход дает возможность проследить особенности избранного автором направления «движения» эмоций в тексте. Эмоциональная структура материала может выстраиваться на возрастании или спаде эмоционального напряжения, чередовании спадов и напряжений, а также создании экспериментального невроза [7, 72].

Полагаясь на существующий раздел эмоций на позитивные и негативные, типологические вариации может иметь и эмоционально-экспрессивная структура. Основой определения позитивно или негативно направленной публикации, можно рассматривать эмоциональный компонент, который проявляется в соответствующем экспрессивном подчеркивании основного положения (Д. Уоллис). В этом случае стратегия организации содержания текста определена положительным или отрицательным отношением коммуниканта к предмету речи,

направлена на повышение количества экспрессивных «за» или «против» утверждений [по 4, 101]. Следует отметить, что во многих масс-медийных текстах, а особенно проблемных публикациях, в которых идет речь о противоречивых явлениях общества, раскрываются разные аспекты одного жизненного факта, эмоциональный компонент может иметь амбивалентный характер.

Таким образом, эмоционально-экспрессивная структура – это структура, которая выражает авторскую эмоциональную оценку изображаемого жизненного факта, воплощенную в тексте с помощью эмоциогенных элементов. При этом особое внимание заслуживает такой журналистский текст, как интервью, поскольку эти публикации являются результатом речевого взаимодействия собеседников, проявляющегося в диалектичности эмоционального содержания произведения.

Эмоциональный компонент интервью с *позитивной* эмоционально-экспрессивной структурой имеет подчеркнuto положительный характер, который реализуется соответствующими эмоциональными и экспрессивными средствами. В случаях, когда текст интервью содержит и определенное количество относительно нейтральных блоков, но при этом преобладают единства реплик с позитивной эмоциональностью, руководствуемся убеждением о том, что позитивный характер от предыдущих составляющих переходит и на другие. Эмоционально *негативного* типа публикации имеют негативное выражение: негативный жизненный факт – негативные позиции собеседников в отношении к предмету речи. *Амбивалентная* эмоционально-экспрессивная структура интервью является эмоционально неоднородной, поскольку не имеет четко выявленного однозначного эмоционального знака.

К реализации эмоционального наполнения текста интервью привлечены все его структурные элементы. Эмоционально-экспрессивные компоненты, выявленные в каждом из них, формируют эмоционально-экспрессивную структуру текста в целом. При этом эмоционально-экспрессивная структура, которая репрезентирует динамику эмоционального содержания, – это совокупность эмоциональных компонентов текста, размещенных по ходу движения его прочтения. Поэтому анализ публикаций направлен не на выделение отдельных средств эмоционального усиления, а на описание их механизма действия как целостной текстовой структуры.

Эмоциональный характер заглавия интервью может стать своеобразным стержнем для эмоционального содержания текста в целом. Особенно учитывая то, что в интервью название – результат общения коммуникантов, а вынесение в заглавие фраз собеседника свойственно этому жанру. Особен-

ную роль в эмоциональном насыщении интервью играет лид как один из главных структурных элементов. Примером выявления авторского мастерства именно в этой части является материал А. Кликовки «Не снідати «сміттям» і не вечеряти непотребом»: *«Полуниця цим літом ну ніяк не смакувала. Великі ягоди чомусь відштовхували своєю «правильністю», нагадуючи експонати з пап'є-маше, а маленькі дорогою на базар десь втрачали свою духмяність. Ранні помідори тугими плодами і жовтуватими прожилками на розрізі натякали, що над ними чудово потрудилася рука господаря-«хіміка». Ось уже й абрикоси продають, і ми підозріло розглядаємо їх навіть у бабусиних селянських корзинах...»* («Запорізька правда», г. Запорожье; далее – ЗП, от 02.07.2009 г.).

Ценными являются случаи, когда заглавный комплекс и концовка составляют эмоциональную целосность. В интервью «Любов оселилась у нашому домі і не збирається його покидати...» («Високий Замок», г. Львов; далее – ВЗ, от 12.05.2006 г.) слова собеседницы, вынесенные автором в заглавие, повторяются и в конце лида «*З появою дітей любов оселилась у нашому домі і не збирається його покидати!*». Такое дублирование способствует эмоциональному усилению содержания текста. Окончательно позитивной окраски публикации придает концовка, выстроенная на словах собеседницы: «*...І ми щасливі! Шумна, весела сім'я. Я не терплю, коли мене жаліють. Адже справді це велике щастя, подарунок від Бога – гарні, здорові діти*».

Акцентуационными моментами в текстах интервью являются вопросы, которые иногда превращаются в авторское выявление эмоциональной реакции. Привычным является и явление, когда на безэмоциональные авторские вопросы звучат довольно образные ответы собеседника. Например, на сдержанное обращение автора: «*Яка твоя поезія?*», собеседник рисует целую картину: «*Найкраще я собі уявляю вірш, коли закриваю очі, – це кардіограма. Чорний фон і нитка яскраво-зеленого чи жовтого кольору, що пульсує. То надривається, то стихає...»* («Андрій Любка: «Жарт, що я – позашлюбний син Андруховича, уже набрид» (ВЗ, от 04.10.2008 г.).

Однако более эмоционально наполненными и интересными представляются единства, в которых четко выраженный эмоциональный тандем коммуникантов. Например.: Автор: «*– Яким є основний складник вашої любовної отрути? Що вбиває чоловіків наповал?*». Собеседница: «*– ... Відверто кажучи, частіше вони вбивають мене. Випробовують на міцність. Висмоктують всі нерви, кров та пісні. Я тільки плачу і страждаю*» («Ірина Білик: «Чоловіки висмоктують з мене усі нерви, кров та пісні!» (ВЗ, от 11.02.2006 г.).

Рассмотрим один из примеров целого интервью, которое имеет позитивную эмоционально-экспрес-

сивную структуру. Таковой является публикация В. Московцевой «*Ми не одиноки в цьому світі!*» (ЗП, от 16.07.2009 г.), которая посвящена общению с народной артисткой Украины и известной телеведущей Наталией Сумской.

Название материала и его внутренние подзаголовки представляют собой слова героини. Уже в заглавии раскрывается глубина мировосприятия актрисы, поскольку оно имплицитно репрезентирует ее как известную телеведущую программы «Ключевой момент», в которой она всегда чуткая, доброжелательная, приветливая, искренняя и открытая к диалогу (именно словами «*друзі, ми не поодинокі в цьому світі. Шукайте одностумців! Виживайте!*», Н. Сумская утешает героев своей программы). Это настраивает на характер беседы, формирует определенный психологический фон восприятия материала. Хотя само заглавие приобретает свой контекст только в середине публикации.

Особое внимание привлекает одно из внутренних заглавий текста: «*Хочу щемливої гіркоти*». Только отыскав этот эпизод в тексте и дочитав до конца высказывание собеседницы в соответствующем контексте, читатель снова раскрывает для себя артистическую личность Н. Сумской. В ответ на вопрос журналистки о том, имеет ли артистка мечту, которую хотела бы воплотить на киноэкране, героиня ответила: «*Я би з радістю зіграла наймичку з поеми Шевченка. Твори Кобзаря ще ніхто по-справжньому, правильно не знімав. Завжди був пафос. Я би хотіла щемливої гіркоти – але не до сліз, а до захвату! ...*». Здесь срабатывает и создает интригу эффект усиленного ожидания. При этом в высказывании собеседницы присутствует эмоциональная загрузка, созданная путем словосочетания «*щемливої гіркоти*», а также смыслового противопоставления «*не до сліз, а до захвату*».

Во вступительной части анализированного текста интервью читатель находит интересную для себя информацию. Выразительно и убеждающе автор подчеркивает, что актриса пользуется каждой возможностью, чтобы посетить Запорожье: «*Ще б пак! Адже це місто її дитинства та шкільної юності. ... вона досі любить Запоріжжя...*». Таким образом, журналистка моделирует приветливую атмосферу, на фоне которой предлагает провести последующую беседу с телеведущей.

С самого начала интервью имеет позитивный настрой на беседу. Дружеская тональность характерна для всей публикации. Вопросы журналистки не имеют существенного эмоционально-экспрессивного наполнения. Преимущественно эмоциональности интервью придает речь собеседницы. Практически каждый из 14 блоков (единства «вопрос-ответ») интервью имеет те или иные средства экспрессивизации текста. Уже в первом блоке проявляется свойственное для актрисы чувство юмора:

«От ідемо з чоловіком Анатолієм Хостіковим по базару. Раптом якась жінка звернула на нього увагу: «Ой, диви, це ж Писанчин чоловік!». Я стояла спиною, щось купувала. Повернулася й відрізала: «Не Писанчин, а мій!». С юмором артистка відповідає і на вопрос журналистки о том, узнают ли ее на улицах: «Підходить до мене на вулиці якась тітонька, оглядає з усіх боків: “Скажіть, ви Наталія Варлей?”. – «Так» ...Я ніколи не ставлю людину в незручне становище. Хай буде!» (2 блок).

Рассказывая о работе в телепроекте «Ключовий момент», телеведущая проявляет эмпатию к жизни других людей (7 блок): *«... Але от що мене вражає: найчастіше приходять діти! Хочуть порозуміння з батьками, які живуть зовсім неподалік. Плачуть... Як можна жити в одному районі і двадцять, тридцять років не спілкуватися! Натомість – одиниці батьків прагнуть зустріти дитину. Справді, жах!».* Продолжение наблюдаем в следующем единстве: *«... Не можна залишатися спокійною, коли дитина на твоїх очах простягає руку назустріч батьку...».* Эта же эмоциональная тональность речи ведущей прослеживается и в девятом блоке: *«...Іноді, напівжартівливо кажу: «Друзі, що ж ви, пробачте, в свинячий голос прийшли? Що ж ви раніше не зробили цей крок?...». Гонор! Пиха! А треба переступити через неї...».* Эмоциональность в этих ответах собеседницы достигается эмоциогенностью ситуации, а также благодаря построению речи в виде комплекса вопрос-ответ, который имеет риторические и восклицательные конструкции, имитирующие в своем единстве разговорность [8, 146].

Важную роль в позитивном восприятии личности актрисы играют ее жизнеутверждающие позиции: *«Треба любити життя в будь-яких проявах... Не можна ні за чим сумувати! Ти сьогодні працюєш тут, ти корисний – дуже добре!» (5 блок).* Актриса осуждает высокомерие и высоко оценивает семью как духовную и морально-этическую сущность общества. Все эти составляющие формируют положительный образ героини, а поэтому и весь материал носит позитивный характер.

В языке актрисы часто встречаем восклицательные предложения. Причем все они насыщены жизнеутверждающей информацией, которая настраивает на позитивное восприятие жизни. Такие конструкции позиционируют актрису как свободолюбивого, открытого человека с пылким желанием жить, отдавать, творить: *«...Нас привчили, що ми не повинні зважати на труднощі. Їх не існує! У цьому ми – максималісти!» (14 блок).*

Личность автора в интервью практически отсутствует. Вопросы журналистки простые, краткие. Они как своеобразные намеки, подсказки к тому, о чем еще хотела рассказать собеседница. Равная дружелюбная тональность, которая воплощается в положительном портрете собеседника, известной

украинской народной артистки Н. Сумской. Поэтому считаем, что интервью можно рассматривать как позитивное, а эмоциональный вектор таким, который проходит в позитивной плоскости практически на одном уровне без существенно осязаемых взлетов или падений. Все блоки интервью имеют приближенно одинаковую эмоциональную направленность, а поэтому и эмоционально-экспрессивную структуру можно рассматривать как позитивную.

Эмоциональное содержание интервью воплощено при помощи как лексических, так и грамматических, стилистических, графических средств эмоционального усиления. Эмоциогенности публикации способствуют авторские отступления, воспоминания собеседницы, придающие объемность хронотопу, а также смоделированные эмоциогенные ситуации и подборка фото. Таким образом, эмоционально-экспрессивная структура текста – комплекс средств и приемов, которые отображают эмоционально-чувственное отношение говорящего к предмету речи и способствуют эмоциогенности сообщения.

Интервью, в частности его построение в виде «вопрос-ответ», является специфической медийной формой передачи информации, где присутствие личности собеседника придает сообщению большую убедительность. Такая его особенность способствует возникновению эффекта подвижности текста, а поэтому для реципиента складывается впечатление, будто он становится непосредственным участником диалога. Интервью выделяется большой потенциальностью к ярко выраженной эмоционально-экспрессивной структуре, чему способствуют свойственные ему субъективность речи, драматургия изложения материала и способность к ассимиляции с другими жанровыми формами. Каждый из этих моментов открывает автору дополнительные возможности относительно формирования эмоционально-смысловой наполненности текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лук А. Н. Психология творчества / А. Н. Лук. – М.: Наука, 1978. – 128 с.
2. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / Умберто Эко; [пер. с итал. В. Г. Резник и А. Г. Погоняйло]. – СПб.: Симпозиум, 2006. – 544 с.
3. Чабаненко В. А. Стилїстика експресивних засобів української мови: монографія / В. А. Чабаненко. – Запоріжжя: ЗДУ, 2002. – 351 с.
4. Витт Н. В. Личностно-ситуационная опосредованность выражения и распознавания эмоций в речи / Н. В. Витт // Вопросы психологии. – 1991. – № 1. – С. 95–107.
5. Маслова А. Ю. Пейзаж как эмоционально-экспрессивная структура текста (элементы лингвостиллистического анализа текста). Методическая разработка урока

словесности / А. Ю. Маслова // Русская словесность. – 2005. – № 2. – С. 59–65.

6. Різун В. В. Аспекти теорії тексту / В. В. Різун // Нариси про текст. Теоретичні питання комунікації і тексту / Різун В. В., Мамалига А. І., Феллер М. Д. – К. : Київ. ун-т, 1998. – С. 5–59.

7. Різун В. В. Лінгвістика впливу : монографія /

В. В. Різун, Н. Ф. Непийвода, В. М. Корнєєв. – К. : Київ. ун-т, 2005. – 148 с.

8. Нистратова С. Л. К вопросу о системе экспрессивных синтаксических средств в научной речи / С. Л. Нистратова. – Режим доступа : http://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_28_13nistratova.pdf (14.01.2014) – Загл. с экрана.

Институт журналистики Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Баранецкая А. Д., соискатель

E-mail: annashepel@rambler.ru

The Institute of Journalism of Kyiv National University named after Taras Shevchenko

Baranetskaya A. D., Post-graduate Student

E-mail: annashepel@rambler.ru